

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора филологических наук, доцента Бредихина Сергея Николаевича
о диссертации Кучерявых Юлии Николаевны на тему
«ЯЗЫКОВАЯ ИГРА В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ А.Т. АВЕРЧЕНКО:
ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И СТРУКТУРНО-
СЕМАНТИЧЕСКИЕ ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ» на соискание ученой степени
кандидата филологических наук 10.02.19 – теория языка (Краснодар, 2019)

Диссертация Ю. Н. Кучерявых представляет собой оригинальное, концептуально цельное исследование, выполненное в контексте коммуникативно-дискурсивного подхода в неразрывной взаимосвязи с теорией языковой игры Л. Витгенштейна и креационистскими, людическими концепциями речепорождения. Соискатель обращается к проблемам экспликативных потенций такого речевого феномена как «языковая игра», а также целого сонма приемов интенционального нарушения «правилосообразной» коммуникативной деятельности в рамках русскоязычного художественного дискурса. Вопросы формирования и функционирования элементов языковой игры в художественных текстах А.Т. Аверченко органично вписаны в канву исследования идиостиля автора произведения и анализа критериальных признаков его креативно-языковой личности.

Избранный соискателем функционально-коммуникативный подход предопределил категории, в которых осмысляются процессы прагматической актуализации людических единиц в рамках художественного текста, – это 1) теория текста; 2) теория языковой личности; 3) концепция функциональной прагматики; 4) концепция креативизации и т.д. Для их интерпретации Юлия Николаевна выстраивает четкую систему методологических координат, коррелирующих с приемами прагмалингвистики и лингвистического эксперимента, полноценно использует междисциплинарные возможности такого подхода, при этом рассматривает: 1) функциональную специфику языковой игры в художественном дискурсе сатирической направленности; 2) системные взаимосвязи интенциональности и окказиональности; 3)

лингвокреативные способы создания лингвокультурного типажа, репрезентированного в персонаже художественного текста. Общая лингвистическая основа исследования, включающая функционально-прагматический, коммуникативный, аксиологический взгляды, обеспечивает цельность видения объекта исследования.

Автор логично выстраивает теоретическое повествование, органично вплетая в его рамки подробный анализ эмпирического материала. Соискатель грамотно использует возможности функционально-прагматического подхода к анализу иллюкативных целей автора в актуализации людических элементов и механизмов акцентуации аксиологических компонентов структуре сатирического текста. Замечательно, что соискатель анализирует специфику различных видов языковой игры, как в создании комического эффекта, так и в процессе создания лингвотипажа «русский обыватель».

Актуальность диссертационного исследования Ю. Н. Кучерявых определяется в общем смысле насущной потребностью в описании такого сложного многопланового и многоуровневого явления как «языковая игра», в том числе в рамках различных подходов, открывающих в комплексном применении принципиально новые измерения анализа креативных людических единиц. Закономерно, что в работе делается упор именно на анализе аксиологических обертонов смысла и актуализации лингвокультурных стереотипов в создании лингвотипажей. Следует отметить, что все элементы методологического аппарата научного исследования (объект, предмет, цель, каждая из задач) включает отсылку к важнейшему (помимо функциональной и дискурсивной составляющей) элементу описания в работе – к индивидуально-стилевому характеру процесса актуализации людических моделей текстопостроения. Из положений, выносимых на защиту, также обращает на себя внимание то, в котором отмечается примарность креативных авторских целеустановок в использовании языковой игры как базового смыслового компонента художественного текста (с. 10) – по сути интенциональное и осознанное

нарушение норм и правил в рамках собственного авторско-ассоциативного речепорождения.

Существенная роль в анализе отводится синергии взаимодействия различных видов языковой игры (каламбур, ирония, семантическая аппликация) в формировании пространства художественного произведения в неразрывной связи с идиостилевыми аспектами. Соответственно, не вызывает сомнения поставленная в работе **цель** – выявление особенностей формирования и функционирования языковой игры в произведениях Аркадия Тимофеевича Аверченко (с. 6).

Научную новизну работы определяет прежде всего комплексность осмысления феномена языковой игры (с. 29-48), в фокус которого поставлена интенциональная деятельность по имплицативной репрезентации общей апперцепционной базы креативно-оказиональных элементов говорящих на основе коллективного интенционального свободного отношения к слову в индивидуально-авторском отражении. Новизна заключается и в оригинальной трактовке вариативного набора средств реализации креативно-людического компонента в экспликации лингвокультурного типажа.

Несомненна **теоретическая значимость** диссертации, вносящей существенный вклад в разработку теории языковой игры и теории художественного текста. В работе получены некоторые новые характеристики людических компонентов текстового аксиологического пространства в контексте идиостилевого анализа, прослеживаются возможные пути исследования актуализации оказиональных ассоциативных смыслов, встречающихся в художественных текстах, порождаемых языковой игрой, в отношении которых традиционные методы дефиниционного и дефиниционно-компонентного анализов оказываются неработающими.

Необходимо указать и **практическую значимость** результатов диссертационного исследования: его положения и выводы могут быть использованы при анализе индивидуально-авторских способов акцептуации оказиональных аллюзивно-метафорических моделей; в рамках

преподавания курсов «Русская литература», «Лингвистика текста», «Лингвокультурология», «Когнитивная лингвистика», «Художественный дискурс» и т.п., а также спецкурсах по интерпретации и анализу художественного текста.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы.

Следует отметить информативную насыщенность диссертации Ю. Н. Кучерявых, реализуемую в прозрачном терминологическом аппарате исследования, адекватно используемом в качестве инструмента собственного научного творчества создания собственной аргументативной базы, что сближает автора с исследуемыми в работе принципами коммуникативного поведения *homo ludens* (с. 75-76). Всестороннее рассмотрение получает центральное понятие интенциональности в процессе реализации категориальных признаков людической экспликации авторского мировидения и функционально-прагматических характеристик индивидуальных приемов игры со словом А. Т. Аверченко.

В первой главе **«Языковая игра как способ осуществления речевой деятельности»** соискатель исследует теоретические основы игрового текстопостроения; описывает формы языковых игр и коммуникативную прагматику данного феномена.

Ценным в данной главе является заключение автора о доминанте интенционального лингвокреативного коммуникативного поведения в создании особого прогнозируемого перлокутивного эффекта художественного текста, дающего возможность экспликации ситуативно-релевантных аксиологических оттенков смысла.

Во второй главе **«Ирония в художественных произведениях А. Т. Аверченко»** автор анализирует функциональные типы иронических высказываний в сатирических произведениях А. Т. Аверченко; исследует базовые способы людического компонента в экспликации имплицитивной ситуативной оценочности.

Интересной представляется мысль Юлии Николаевны о возможностях аллюзивно-амфиболической экспликации стереотипизированных образов культуры в художественном произведении (параграф 2.1.2), т.е. по сути, имплементации индивидуально-личностных компонентов лингвокреативности в обусловленную общелингуокультурными фоновыми знаниями рефлексивную реальность потенциального реципиента.

Глава третья «Семантическая и синтаксическая аппликация речевых единиц как средство создания языковой игры в произведениях А. Т. Аверченко» посвящена анализу приемов каламбура, синтаксической и семантической аппликации в создании лингвокультурного типажа в произведениях А. Т. Аверченко; а также принципам взаимодействия экспликативных потенций лудизмов с актуализируемой коммуникативной ролью.

Весьма перспективно произведенное автором выделение основных приемов аппликационного трансформирования генерализованной семантики устойчивых выражений (с. 140-169). Данные модели структурно-семантической модификации устойчивых единиц с учетом констант ситуативности, контекстуальности и модальности определяют авторско-читательское пространство речемышления и расширяют возможности языковой игры.

В «Заключении» соискатель подводит итоги анализа, ещё раз подчеркивая реализацию цели и задач исследования. Не вызывает сомнения и **достоверность** выводов, формулируемых Ю. Н. Кучерявых на основе последовательного комплексного анализа и обобщения весьма обширного и релевантного фактического материала. Эффективность исследования обеспечивается: 1) надёжной фактологической базой, включающей около 500 пассажей, весьма репрезентативных в вербализации различных лудических элементов; 2) опорой на труды как отечественных, так и зарубежных ученых, связанных с различными аспектами концепции «языковых игр», обеспечивших надежную теоретическую базу исследования; 3)

использованием комплекса методов, отвечающих природе объекта и поставленным задачам.

Работа представляется логичной, анализ эмпирического материала достаточно прозрачен, однако, при детальном рассмотрении возникает несколько вопросов, ответы на которые возможно получить в ходе публичной защиты:

1. В ходе анализа прагматических характеристик языковой игры автор, разделяя мнение А. Д. Кошелева и некоторых других исследователей, приходит к выводу о преимущественно синтонном потенциале комических высказываний (с. 69-70). В связи с чем возникает вопрос о возможностях людической экспликациии конфликтного характера и о когнитивных механизмах деструктивного эффекта игры.

2. В параграфе 2.1.2.1 в рамках анализа функционально-дискурсивных характеристик аппликатива «*mens sana in Квисенсана*» (с. 102) Юлия Николаевна указывает лишь на аллюзию к латинскому *Mens sana in corpore sano*. Однако абсолютно упускает из виду мерно-ритмическую составляющую данного высказывания. Хотелось бы получить ответ на вопрос, какую же функцию в речевом портретировании персонажа Октябрьист реализует рифмованная форма вкупе с актуализируемой парадоксальной семантикой, основанной на эффекте обманутого ожидания?

3. В рамках рассмотрения экспансирующих семантических аппликаций автор не анализирует всего сонма средств, используемых для создания адекватного иллюкутивной цели иллюкутивного эффекта. Так, например, описывая людическую экспликацию трансформированной ФЕ во фразе «*Темны и извилисты пути артистической души на закате!...*» (с. 167), не учитывается синергетическое взаимодействие предтекста в метафорическом представлении «*старый литературный слон*» и концептуальной метафоры «*на закате*». Не могли бы Вы прояснить специфику данного взаимодействия и насколько частотны случаи эмерджентного смыслопорождения в сатирическом тексте А. Т. Аверченко?

4. В процессе чтения работы были обнаружены некоторые орфографические погрешности, например, фамилия Йохана Хейзинги в библиографическом списке (позиция 148) и в некоторых случаях по тексту приводится как «Хейзенга» (с 61).

5. В техническом плане при оформлении такой рубрики введения, как «Теоретические основания», следовало бы во всех случаях указать год/годы работ, в которых изложены описываемые концепции, что обеспечило бы большую конкретику данного раздела.

6. Некоторые работы, упомянутые в качестве внутритекстовых ссылок не представлены в списке литературы ([Левин, Строчков 1991, с. 78] (с. 15 дисс.) не соотносится с позицией 87 библиографии по году издания; позиции 60 и 61 библиографии дублируются ввиду неверного описания метаданных; во многих пунктах библиографического описания допущены неточности в указании метаданных (отсутствие наименования издательства, города издания, диапазона страниц и т.д.).

Отметим, что высказанные вопросы и замечания не умаляют высокой оценки исследования, которое выполнено на должном теоретическом уровне, содержит адекватный анализ репрезентативного эмпирического материала и демонстрирует несомненные научно-исследовательские способности соискателя.

Полученные результаты получили достаточную апробацию в докладах на международных, всероссийских и межвузовских научных конференциях, а также в 14 публикациях, в том числе трёх – в научных журналах, рекомендованных ВАК МН и ВО РФ. Автореферат диссертации и публикации в полной мере отражают основное содержание диссертации.

Таким образом, рассматриваемая диссертация тематически и содержательно соответствует паспорту специальности 10.02.19 – теория языка, является самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований предлагается решение проблемы, имеющей значение для развития лингвистического

